

Оксана Несмеяна

Любовь, тёща и прочие неприятности

В каждой семье столько смешного,
аж плакать хочется

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оксана Несмеяна Любовь, тёща и прочие неприятности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71022988

SelfPub; 2024

Аннотация

Нет ничего идеального в этом мире, в том числе и семейного счастья, созданного по эталону. Отношения в семье выстраиваются как получится, а вот как получаются на самом деле – мы с вами будем наблюдать на примере героев из разных историй. Заядлый рыбак и дачница-тёща – жесткие конкуренты, которые стремятся к созданию тихого семейного счастья, каждый по-своему понимая его. Романтичная особа Людмила и ее простоватый муж Свиридов – идеальная пара для курьезных ситуаций, что не мешает крепнуть их чувствам. Возможно, противоположности и являются залогом прочного семейного союза. Здесь вы отдохнете от повышенного уровня серьезности и снимете тревожность за то, что у вас "всё не как у людей". А как у людей на самом деле, вы узнаете из этой книги.

Содержание

НЕ УПУСТИ ЛЮБВИ МОМЕНТ	5
ПУСТЬ ГОВОРЯТ, ЧТО ДРУЖБЫ ЖЕНСКОЙ	9
НЕ БЫВАЕТ	
ЦИКЛИЧНОСТЬ	12
ДАЧА, ГРЯДКИ, ПИТЬ ИЛИ НЕ ПИТЬ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Оксана Несмеяна

Любовь, тёща и прочие неприятности

В Год Семьи Олимпийский Смурфик взбудоражил общественность своей неопределенностью, хотя и назвался, согласно программе мифическим персонажем. С одной стороны понять можно, это была суббота июля, а синие человечки в конце недели, выходцы «Красного и Белого», и у нас не редкость.

Да, и если бы этот Лазоревый явился на публику всего лишь неделю спустя, на день ВДВ, такого ажиотажа не возникло бы. Напротив, Посейдон имел все шансы стать культовым персонажем праздника, а поиск Смурфетты в фонтане мог бы стать старой доброй традицией.

Но что-то пошло не так, не угадал французский Смурфик с оттенками и всё, ошибся радугой.

А такого народ не прощает, любит наш человек ясность и порядок во всём «Ты уж определись, будь добр, в какую сторону качнулись твои гендерные качели!»

А если конкретнее – на двадцать третье февраля ты скидываешься или бухаешь? И не ной потом, что тебе каждый год носки и пенку на

восьмое марта дарят»

И пока Америку раздирают споры по третьему гендерному состоянию с общими туалетами, а старушка Европа развлекается местными сумасшедшими всех цветов радуги, в нашей стране два коротких вопроса пресекают всякое межполовое разногласие "Где служил?" или "Где рожала?"

Потому, что семья в России – это святое и неприкосновенное, смешное и грустное. Это одновременно и якорь и крылья, главное научиться различать, когда и чем пользоваться.

НЕ УПУСТИ ЛЮБВИ МОМЕНТ

Лариса – женщина семейства Незабудковых, никогда ничего не забывает. Именно её острая память стала предметом культурного провала Валерки и подробностей этой истории.

Ещё у неё красивая грудь, хронический гайморит придаёт французский прононс, от которых Валерка тает как мартовский снеговик. В минуты встреч с Ларисой он задерживает дыхание, чтоб не забирать воздух и смотреть, как колышется грудь, выталкивающая французские наречья. Иностраннный язык, как и предмет вожеления были для него недостижимы.

Однажды из-за своей невнимательности Валерка просп-

рил Ларисе японский ресторан. Беда в том, что гастрономический мир Валерия резко ограничен пельменной и шаурмишной на углу. Но ради возлюбленной безропотно готов расширять свои горизонты.

В японском ресторане Лариса изучала меню напротив спутника, при каждом движении дразня и порционно выдавливая женщину через глубокое декольте. В ответ мозг Валеры откровенно лагал, выдавая еггот в поиске интеллекта.

Выбор меню предоставил спутнице, так как, полистав, не нашёл ни строчки «пельмени», ни раздела с шаурмой, а потому просто молча слушал замысловатый диалог Ларисы с официантом.

До ушей Валерия доносились обрывки фраз про «сиси», а сушисиси» и одобрительный кивок официанта. Валерий прям заёрзал на стуле – так сильно ему хотелось узнать предмет разговора на непонятном языке.

– Макидзуси, Хосомаки или Темаки? – уточнял официант, делая записи в блокноте, слегка склонившись к Ларисе. Валерка взмок от мозгового перегрева, а на обращение официанта попросил противоядие, покрепче и сразу.

– Сяке? Нихонсю? – предложил официант.

– Саки не хочу! – запротестовал Валерий. – Сиси можно, саки не хочу!

Официант оторопел, Лариска рассмеялась, но пришла на

помощь и опять что-то там залепетала на «сисичном» языке, убажывая слух Валерия.

Спустя несколько минут официант принёс наполненные стаканчики и палочки. Валерий, чтобы снять напряжение от японо-матери-ресторанной жизни, выпил залпом содержимое чарки.

– Валера! – округлила глаза Лариска. – Это же «терияки».

– «Терияки» не саки! Только солёный сильно, – поморщился Валерка, сильно зажмурившись, – понятно, отчего у японцев глаза такие.

– Валера, это не спиртное, это соус для рыбы, – шёпотом поправила Лариска.

Официант накрыл стол, и спустя пару рюмок японского самогона общение пошло легче. Уже в конце вечера на запрос официанта о проведённом вечере Валера честно признался:

– Вот не понимаю эти ваши «наебуси», – сказал он, громко икнув.

– Насибуси, – поправила Лариса.

– Насибуси, – послушно повторил Валерий, и они откланялись на японский манер.

– Лариса, – произнёс Валера, фокусируя взгляд на заветной ложбинке, – а пойдёмте я вас уложу, ой, пардон... угощу... в маленькой семейной трагтории.

Обнявшись и глядя друг другу в глаза, они медленно побрели к круглосуточному ларьку с дымящейся шаурмой.

ПУСТЬ ГОВОРЯТ, ЧТО ДРУЖБЫ ЖЕНСКОЙ НЕ БЫВАЕТ

Дружный женский коллектив ООО «Две крысы» готовилась к празднованию Международного женского дня. Аллочка, по умолчанию, слыла первой красавицей в силу молодости, лёгкого нрава и цветущего вида. Изольда Марковна мирилась с позицией хоть и второстепенной, но зато основательной и стабильной.

Работа в зоомагазине наложила профдеформацию на менталитет сотрудниц, и, говоря профессиональным языком, Изольда Марковна считала себя бессменной хищницей мужских сердец, и только опытный охотник мог разглядеть ценную натуру Изольды и претендовать на её руку и жилплощадь, а легкомысленную Аллочку мотыльком для любителей зимней рыбалки.

«Смой с мотылька весь макияж, – размышляла Изольда, – и получишь обыкновенную гусеницу».

Магазинчик даже в праздники работал без выходных и сокращёнок, чтобы не оставлять хомяков города без обеда, а милых котиков без утилизаторов какашек. Праздничный

день не сильно отличался от обычного, пока на пороге зоомагазина не появился курьер с огромным букетом цветов. К удивлению обеих женщин, вместе с цветами курьер передал послание «Моей единственной с любовью» и шампунь от блох для блондинок в дорогой упаковке.

– Судя по набору, это для какой-то редкостной с*ки, – размышляла Изольда Марковна, опираясь на свой жизненный опыт.

Они обе были блондинками, Изольда пергидрольной, Аллочка натуральной – это сильно мешало следствию. Аллочке метод дедукции был чужд, и она целиком полагалась на выводы Изольды Марковны, и в целях лучшего понимания ситуации разливала по бокалам праздничный просекко.

– Моей единственной... – задумчиво перечитывала Изольда, – значит, вторая выбывает из этой категории. – Ей как никогда не хотелось выбывать из категории единственных, да ещё «с любовью». Она мечтательно перебирала в голове своих бывших и несостоявшихся бывших, чувства которых так внезапно проснулись после затяжной зимы и ледяного одиночества.

Перед ней стоял серьёзный вопрос: в чьи горячие объятия падать этой весной? Где скрывается этот счастливец и каким

образом найти этого несчастного? Хищная натура Изольды взяла след и была готова открыть сезон охоты. Оставаться без добычи этой весной ей вообще не улыбалось.

Выпив залпом бокальчик-другой, Изольда Марковна приняла справедливое решение: цветы оставить себе, розыском дерзкого ухажёра заняться позже с помощью почерковеда и знакомого стоматолога – она должна знать, кто в этом сезоне хорошо подготовился.

А шампунь от блох подарить Аллочке, нельзя же коллегу оставлять совсем без подарка. Праздник всё-таки!

ЦИКЛИЧНОСТЬ

Борис женат на Татьяне уже много лет. Несмотря на тещу, их брак можно назвать удачным. По будням с женой Танечкой они живут душа в душу. Но каждый вечер пятницы семейная жизнь Бориса трещит по швам. От развода спасают только выходные дни и закрытые двери ЗАГСа.

Самый спорный момент, который перечёркивает все положительные качества Бориса, – его страсть к рыбалке. Да и само увлечение не приносило бы столько хлопот, если бы оно не совпадало с тещиным дачным календарём.

С наступлением оттепели каждый соперник выбирает себе оружие. Борис в магазине «Охота и рыбалка» полностью обновляет арсенал рыболова, а теща с видом бывалого спекулянта скупает по акциям целиком дачный отдел вместе с сотрудниками.

Мама Тани – женщина старой закалки и сельской закваски – полностью уверена в том, что русскую девушку защищает от любого сглаза коса, причём хорошо наточенная. В городе, убеждена Тамара Макаровна, люди разленились, но дача из вас дурь выбьет и человека сделает. Увлечение Бориса считает праздным удовольствием, о чём не забывает ему

напоминать.

У Бориса закалка поновее, видение посовременнее. По-ездки на дачу с Тамарой Макаровой считает атавизмом и воспринимает как отработку всех грехов человеческих, за это приравнивает себя к лику святых.

Есть у тёщи с зятем негласное правило: субботнее утро выигрывает тот, кто быстрее соберётся.

Проспал Борис – «Держи, зятёк, тяпку!»

Опоздала Тамара Макаровна – «Давайте, мама, я вас до электрички подброшу! Только удочки не поломайте!»

Выходные погожие дни, которые открывают цикл «Весёлые семейные старты», Татьяна ждёт с замиранием сердца.

Борис, как обычно, упрямо настроенный на победу, с вечера готовит у входа рюкзак и удочки. Татьяна по обыкновению выносит в коридор ведро и рассаду.

Тамара Макаровна успешно открыла сезон и теперь уверенно набирает очки, не оставляя сопернику шансов. Любимая жена, глядя с сочувствием на Бориса, только глубоко вздыхает: такими темпами Тамара Макаровна опять завершит цикл весна-лето закрутками в производственных масштабах.

А Борис снова останется с блестящими блеснами в нераспакованной коробочке и будет злиться за всю непойманную рыбу.

С наступлением холодов Тамара Макаровна поостынет с дачей и примется за вязальный станок из двух спиц и десяти пальцев. Борис к этому времени будет свободен, только время от времени тёща будет требовать его ногу для примерки. И тут Татьяну осенило

– Борис, а тебе не кажется, что пора что-то поменять?

– Тёщу! – отрезал муж.

– А вот и нет! Летнюю рыбалку на зимнюю! – торжественно произнесла она, довольная своей гениальностью.

ДАЧА, ГРЯДКИ, ПИТЬ ИЛИ НЕ ПИТЬ

Не для того Борис женился на прекрасной женщине Татьяне, чтобы быть у тёщи под каблуком и всеми возможными способами пытался напоминать об этом. Но Тамара Макаровна настоящее семейное счастье признавала только в триединстве: Мать, Дочь и Святой Дух. Борис считал себя атеистом, но при такой тёще в Бога верил всё сильнее и отчаяннее.

В этом году у тёщи рассады народилось полные подоконники – кухня, комнаты и санузел. В туалете один на один с молодой порослью Борису было особенно не комфортно, он немного стеснялся и даже извинялся, если выполнение плановых работ шло сверх нормы. Однако тёща называла этот симбиоз редким ботаническим феноменом, говорила, что там, где Борис оставляет следы бытования, её розы прекрасно растут.

Подоконники подъезда с пятого по третий этаж с февраля были забиты ящиками с благородными перцами, помидорами, огурцами. Вся тара, выставленная в подъезд, были заботливо подписаны тёщиной рукой: «Наложено проклятие.

Своруешь рассаду – пиписька завянет!» Никто из соседей в силе проклятия не сомневался, а потому рассада благополучно кустилась в родном подъезде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.